

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1790
22 October 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 1790-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшейся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 21 октября 1999 года, в 15 час.00 мин.

Председатель: г-жа МЕДИНА КИРОГА

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА (*продолжение*)

Проект замечания общего порядка по статье 3 Пакта (*продолжение*)

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (*продолжение*)

Четвертый периодический доклад Марокко (*продолжение*)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится в документе
CCPR/C/SR.1790/Add. 1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час.15 мин.

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА (пункт 7 повестки дня) *(продолжение)*
(CCPR/C/65/R.10)

Проект замечания общего порядка по статье 3 Пакта *(продолжение)*

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Комитет уже принял пункты с 1 по 12 своего проекта Замечания общего порядка по статье 3 (CCPR/C/65/R.10). Измененные пункты распространены под этим же номером только на английском языке. Комитет должен, таким образом, продолжить рассмотрение проекта по каждому пункту в отдельности.

Пункт 13

2. Г-жа ЭВАТТ при поддержке г-на БХАГВАТИ предлагает в конце первого предложения заменить выражение "когда они подают судебный иск против своего мужа" словами "в области семейного права"; в результате предложение будет читаться следующим образом: "... и если они приняли меры для наблюдения за тем, чтобы они могли пользоваться правовой помощью в области семейного права".

3. Предложение принимается.

4. Г-н ПОКАР хотел бы, чтобы в английском тексте глагол "should" в начале первого предложения был заменен на "shall", и чтобы была сделана ссылка на право на справедливое судебной разбирательство в такой форме, чтобы начало пункта читалось следующим образом: "Государства должны обеспечить доступ к правосудию и право на справедливое судебное разбирательство...".

5. Предложение принимается.

Пункт 14

6. Г-н КРЕЦМЕР предлагает удалить последнюю часть предложения пункта, в которой речь идет о том, чтобы "проверить, в какой степени государства соблюдают статью 16", что подразумевает легкую редакцию начала пункта. Ссылка на статью 16 также могла бы быть помещена в начало пункта ("Право каждого на признание своей правосубъектности, защищаемое статьей 16 ...").

7. Г-жа ЭВАТТ одобряет это предложение и, кроме того, хотела бы, чтобы в английском тексте наречие "usually" было заменено на "frequently" ("who frequently see it curtailed...").

8. Оба предложения принимаются.

Пункт 15

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что сделанная в конце предпоследнего предложения ссылка на доступ к противозачаточным средствам, стерилизацию и аборт была включена в пункт 8 с тем, чтобы предпоследнее предложение завершалось словами: "например, уже при наличии определенного числа детей или определенного возраста". Комитет действительно посчитал, что невозможность получить доступ к противозачаточным средствам, а также стерилизация или аборт насильственного характера представляют собой обращение, указанное в статье 17 Пакта.

10. Г-жа ШАНЕ сожалеет о том, каким образом составлен пункт, поскольку Комитет четко не определяет практику, против которой он выступает, и по которой он ожидает сведений от государств. Так, Комитет отмечает в данном пункте, что он был "проинформирован" о существовании в некоторых государствах законодательства и практики, и приводит несколько примеров без указания на то, выступает ли он против этого или нет.

11. Г-н КРЕЦМЕР предлагает в целях взаимосвязи изменить первое предложение таким образом, чтобы сказать, что в некоторых государствах законодательство и практика позволяют принимать во внимание частную жизнь женщин без указания на то, что "Комитет был (об этом) проинформирован".

12. Г-жа ЭВАТТ привлекает внимание к тому, что за время редактирования Замечания общего порядка Комитет узнал о других вопросах, относящихся к этому пункту, как, например, о практике подвергать женщин тесту на беременность до их трудоустройства.

13. Г-н ХЕНКИН говорит, что не понимает направленность этого пункта, поскольку в том виде, в котором он составлен, Комитет не занимает никакой позиции по поводу приводящейся в нем практики. В других пунктах Комитет четко выносит свое оценочное суждение, чего он не делает в пункте 15, в то время как это было бы, без сомнения, желательно.

14. Г-жа ЭВАТТ уточняет, что в данном Замечании общего порядка Комитет излагает то, что он ожидает от докладов государств-участников, указывая при этом, что некоторая практика вызывает вопросы и что Комитет, таким образом, не высказывается по этой практике. Следует навести читателя на необходимость информирования о такой практике. Комитет мог бы просто указать, что "вопросы по статье 17 возникают также в отношении частной жизни женщин, например, когда они могут подвергнуться стерилизации только с разрешения своего мужа".

15. Г-н КРЕЙЦМЕР также полагает, что характер разработки замечаний общего порядка Комитета является немного двусмысленным, поскольку основная искомая цель состоит в побуждении государств-участников представлять информацию в своих докладах с тем, чтобы позволить Комитету оценить соблюдение ими положений Пакта. Вот почему случилось так, что Комитет старается не занимать позицию по тому или иному вопросу в каком-либо замечании общего порядка для того, чтобы быть уверенным в получении необходимых ему сведений и составить представление о соблюдении положений Пакта. Именно это является случаем рассматриваемого проекта.

16. Г-н ЯЛДЕН как и г-н Хенкин полагает, что Комитет должен ясно высказаться, осуждает ли он приводимую в пункте 15 практику, тем более, что в других пунктах этого же текста он не уклонялся от занятия позиции.

17. Г-н ЛАЛЛА ссылается на то, что Комитету не достаточно известно об упомянутой в данном пункте практике и что, в любом случае, он не имел возможности ее обсудить. Так, вопрос об обязанности получать разрешение супруга для проведения стерилизации может также встать в случае мужчины. Вот пример элементов, в отношении которых Комитет не имеет необходимой прецедентной практики для возможности занимать какую-либо позицию.

18. Г-н БХАГВАТИ разделяет возражения г-на Лалла и подчеркивает, что следует делать различие между вопросами, по которым Комитет вынес мнение в тот или иной момент своей работы, и вопросами, которые могут носить противоречивый характер. Приведенные в пункте 15 ситуации принадлежат ко второй категории, и Комитет не должен, таким образом, на данной стадии выносить по ним суждение.

19. Г-н ШЕЙНИН говорит, что было бы хорошо укрепить нормативный характер пункта. Кроме того, он полагает, что наложение более тяжелых санкций за изнасилование "девственной" или замужней женщины относится не к праву на частную жизнь, а больше к социальному положению или гражданскому состоянию.

20. Г-н СОЛАРИ ИРИГОЙЕН отмечает, что второе предложение пункта носит явный нормативный характер, чего быть не должно. Действительно, Замечание общего порядка касается равноправия мужчин и женщин, и можно очень хорошо представить ситуацию, при которой мужчина не смог бы пройти стерилизацию без разрешения жены в силу положения закона. Важно, таким образом, больше подумать над этим с тем, чтобы четко установить права мужчин и женщин на основе равноправия.

21. Г-н КРЕЦМЕР ссылается на то, что целью замечаний общего порядка Комитета является не столько изложение возможных, но теоретических ситуаций, сколько приведение случаев, о которых ему стало известно в связи с рассмотрением сообщений или периодических докладов с тем, чтобы получить информацию по данным вопросам. Так, Комитет никогда не сталкивался со случаями, когда государство накладывало бы на мужчин обязательство получать разрешение своей жены на проведение стерилизации. Комитет может представлять вещи таким образом, но без того, чтобы это означало, что правила должны различаться для мужчин и женщин. Кроме того, что касается предложения г-на Шейнина, г-н Крецмер не считает, что изложенная в первом предложении ситуация относится к признанию социального положения или гражданского состояния. Наложение менее тяжелого наказания в случае изнасилования не девственной женщины является недопустимым посягательством на частную жизнь.

22. Г-н ПОКАР, г-н АНДО, г-н ЛАЛЛА и г-жа ШАНЕ полагают, что пункт 15 в своей совокупности требует более обстоятельного осмысливания, и просят отложить его рассмотрение.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что Комитет не готов принять пункт 15 в нынешнем виде и в отсутствие более обстоятельного обсуждения, и что он принимает решение отложить его рассмотрение.

Заседание прерывается в 16 час. 00 мин. и возобновляется в 16 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА
(пункт 6 повестки дня) *(продолжение)*

Четвертый периодический доклад Марокко (продолжение) (CCPR/C/115/Add.1;
CCPR/C/67/L/MOR)

24. По приглашению Председателя члены марокканской делегации вновь занимают места за столом Комитета.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету возобновить рассмотрение четвертого периодического доклада Марокко и предоставляет слово марокканской делегации для ответов на вопросы, поставленные устно членами Комитета.

26. Г-н ЛИДИДИ (Марокко) в ответ на вопрос о свободе выражения мнений говорит, что право на свободу выражения мнений является принципом, вписанным в марокканскую Конституцию и применяемым на практике. Тем не менее, осуществление этого права подвержено некоторым соответствующим Пакту ограничениям, направленным на уважение прав и репутации других лиц, на охрану национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Следует хорошо усматривать различие между тем, что относится к осуществлению права на критику и участием в политической жизни с одной стороны, и оскорблением или клеветой – с другой. В Марокко определение данного различия оставлено на усмотрение судей.

27. Что касается числа нарушений законодательства, регулирующего свободу выражения мнений, г-н Лидиди отмечает, что в настоящее время только один ответственный работник одного из журналов находится в заключении, однако он был осужден за другие действия, нежели недозволенное опубликование информации. В общем плане нарушения законодательства о печати не могут рассматриваться в качестве очевидных уголовных преступлений, поскольку они не влекут задержание подозреваемого или предварительное заключение под стражу. Кроме того, в рамках работы по пересмотру законодательства о печати и уже предпринятых различных реформ было организовано четыре семинара по вопросам свободы информации, в которых приняли участие все органы печати и СМИ. По их итогам был сделан вывод о необходимости создания Высшего совета по вопросам информации, а в ожидании его учреждения правительство поручило межминистерскому комитету под председательством премьер-министра разработать законопроект, который соответствовал бы международным нормам и учитывал все политические и профсоюзные тенденции в стране. Консультативный совет по правам человека поручил одной из своих рабочих групп задачу по изучению законопроекта и представлению рекомендаций в этой связи.

28. Отвечая на вопрос о трудоустройстве заключенных и их вознаграждении, г-н Лидиди говорит, что за заключенными лицами признано право на труд в рамках перспективы по поощрению их реинтеграции в общество. Законодатель потребовал, чтобы они получали равноценное вознаграждение за труд, сумма которого устанавливается совместным решением министерств юстиции и финансов. Что касается трудоустройства заключенных в частном секторе, то оно разрешено на договорной

основе, в случае если предприятие участвует в усилиях по реинтеграции, или если заключенный работает на общественных началах. В более широком плане власти стремятся гарантировать заключенным минимальный уровень вознаграждения и предоставлять им все гарантии, которыми пользуются работающие по договору свободные граждане.

29. Что касается споров, относящихся к разрыву трудового договора, существует два способа их урегулирования, а именно передача дела в совет сведущих людей и третейский суд или судебная процедура. Марокко выбрало последнее средство, предусмотрев при этом ряд гарантий, таких как безвозмездность процедуры для работника, право на юридическую помощь в бесспорном порядке и т.д. Тем не менее, поскольку разбирательство в судах часто занимает длительное время, дело может быть урегулировано путем примирения, однако эта последняя мера не имеет какого-либо обязательного характера.

30. Был поставлен вопрос о возможных санкциях в отношении лиц, которые подают в отставку со своего поста или слагают свои полномочия. Закон не предусматривает никакого наказания для работников или должностных лиц, которые подают в отставку. Тем не менее, судебная практика в области права на труд установила, что иногда отставки имеют насильственный характер, и, таким образом, в суды можно подать жалобу по оспариванию принятия отставки и обратиться с просьбой о восстановлении на работе или выплате возмещений работнику или должностному лицу. В области государственной службы любая отставка должна быть принята, однако в некоторых случаях, например, если должностное лицо воспользовалось стипендией в рамках учебы или профессиональной подготовки, то оно обязано возместить государству сумму, которая была получена на этом основании.

31. Что касается свободы убеждений, г-н Лидиди отмечает, что разрешено все, что не запрещено законом. В общем плане для того, чтобы какое-либо действие составило правонарушение, оно должно квалифицироваться как таковое в законодательстве. Что касается правонарушений, относящихся к вопросам убеждений, надлежащие законодательные тексты применимы ко всем видам убеждений, какими бы они ни были.

32. Что касается ответа на вопрос о законных гарантиях, которыми сопровождается роспуск объединения по административному решению, жалобы на неправомерное или противоречащее закону расформирование рассматриваются административными судами. Проект нового законодательства о печати также предусматривает соответствующие положения.

33. Члены Комитета задали вопрос о причине проволочек в принятии решений новым Конституционным советом. Следует понять, что бывший Конституционный совет был учрежден в рамках предыдущей Конституции, в период, когда парламент являлся однопалатным. Конституционная реформа 1996 г. и учреждение двухпалатного парламента заставили изменить законодательство, что заняло определенное время. Члены нового Конституционного совета были назначены в июне 1999 г., и эта инстанция уже начала свою работу и стала выносить решения, в частности, по вопросам, касающимся выборов.

34. Г-н БЕЛМАХИ (Марокко) добавляет, что разработка проекта нового положения о печати находится на завершающей стадии. Он также уточняет, что Министерство по вопросам прав человека предварительно начало обсуждение этой темы со всеми правозащитными НПО, четырьмя объединениями по вопросам защиты прав человека, существующими в Марокко, и национальным профсоюзом печати. Результаты этих дискуссий были учтены при разработке положения.

35. Были запрошены уточнения по статье 90 Положения о выборах, которое предусматривает вменение в вину использование ложных новостей, клеветнических слухов, или других мошеннических действий. Эта мера направлена на пресечение любых попыток извращения демократического процесса, который должен носить искренний, прозрачный и честный характер. Г-н Белмахи далее уточняет, что Положение о выборах было разработано и принято в атмосфере консенсуса и с одобрения всех составляющих марокканской политической жизни.

36. Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) надеется, что марокканская делегация предоставила, таким образом, все запрошенные уточнения, и он заверяет членов Комитета, что власти его страны учтут сформулированные ими замечания и рекомендации. Марокканская делегация представила конкретные сведения и статистические данные, которые вызывают интерес не только для рассмотрения периодических докладов договорными органами ООН, но также для оценки марокканскими властями положения в стране с точки зрения прав человека, здравоохранения, экономики и т.д. В настоящее время у Марокко не хватает статистических данных и средств для их определения, однако власти действительно намерены развивать потенциал в этой области.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает удовлетворение, что марокканское государство осознает свои потребности в сфере прав человека, но констатирует, что многие проблемы сохраняются. Так, Комитет вновь подтверждает, что поскольку права человека представляют ценность для всех, задержка с проведением референдума в Западной Сахаре

не может не вызывать его озабоченности. Кроме того, он с удовлетворением констатирует, что Марокко признает верховенство международных договоров над национальными правовыми нормами, но выражает сожаление, что это признание не приводит к логическим последствиям, которых можно было бы ожидать, учитывая, что по некоторым вопросам марокканское законодательство противоречит Пакту.

38. Вопрос исчезнувших лиц вызывает глубокую озабоченность Комитета. Ни в одном месте он не затрагивается в докладе, в то время как статья 6 Пакта провозглашает, что: "право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека". До тех пор, пока исчезнувшее лицо не найдено, проблема остается. В этом отношении в последние годы международное право претерпело явную эволюцию. Так, некоторые организации, в частности латиноамериканские, считают, что исчезновение людей уподобляется преступлению, и что государствам следует проводить расследование с целью розыска тех, кто может считаться исчезнувшими лицами. Марокко должно стремиться к скорейшему исправлению данной ситуации. Будучи латиноамериканкой, Председатель прекрасно знает, что невозможно перевернуть страницу истории до тех пор, пока ситуация не прояснилась.

39. Комитет поздравляет Марокко с принятием национального плана по интеграции женщин в политическую, экономическую и социальную жизнь страны. Тем не менее, доклад не содержит никакой информации о применении статьи 3 Пакта о равенстве в правах между мужчинами и женщинами. В этой связи вызывает удивление, что Марокко, которое не сделало никаких оговорок к статьям 3 и 23 Пакта, высказало их в отношении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Председатель отмечает, что в этой области существует явное несоответствие между марокканским законодательством и положениями Пакта.

40. Что касается статей 9 (свобода и безопасность личности) и 14 (судебные гарантии) Пакта, Председатель констатирует, что закон 67/90 изменил некоторое число положений Уголовно-процессуального кодекса, в частности, его статью 68, и что по условиям этой статьи задержание подозреваемого может быть продлено в случае посягательства на безопасность государства. Таким образом, это положение явно противоречит статье 9 Пакта. Кроме того, целесообразно задаться вопросом о независимости судей, которая, похоже, далека от полного гарантирования, и было бы, без сомнения, полезно создать независимый орган, отвечающий за общий надзор за соблюдением всех прав человека.

41. В области свободы выражения мнений Председатель констатирует, что информация, предоставленная в пунктах со 152 по 156 доклада, не позволяет установить, что Марокко полностью соблюдает статью 19 Пакта. Она также спрашивает, в соответствии с какими

модальностями компетентные органы власти определяют, что информация является "неточной". В этом же плане она с озабоченностью отмечает, что "любая публикация, направленная на нарушение общественного порядка, может стать объектом административного изъятия". Серьезные вопросы также встают в области религиозной свободы в Марокко, где существование государственной религии может повлечь последствия для других религий. Кроме того, положения статьи 25 Пакта кажутся с трудом совместимыми с положениями марокканской Конституции, которые предоставляют значительные полномочия Королю.

42. В заключение Председатель говорит, что Комитет с надеждой ожидает обещанных реформ в Марокко, и что она надеется, что замечания Комитета будут приняты во внимание.

43. Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) отмечает, что Марокко продолжит предпринятые усилия в целях изменения законодательства страны в различных областях, и что заключительные замечания Комитета будут, несомненно, способствовать дальнейшему приведению в соответствие марокканских законов с международным правом.

Открытая часть заседания закрывается в 16 час. 45 мин.